

ЯПОНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Автор: С. А. МИТУПОВА

МИТУПОВА Саяна Александровна - кандидат социологических наук, доцент Российского государственного медицинского университета (Москва). E-mail: smit78@mail.ru

Аннотация: Обозначены истоки формирования японских общественных наук, представлен ход становления социологии и социологического образования в Японии, освещается современное состояние японской социологии. Показана специфика характерных для японского общества форм социальных отношений и социальной организации. Представлен материал по исследованиям механизмов формирования национальной идентичности японцев, проводимых как социологами, так и этнологами и культурологами.

Ключевые слова: социология в Японии * национальная идентичность * глобализация * японской менталитет

История. Первой вехой становления японской социологии стал 1878 г., когда в Токийском императорском университете американский философ Э. Фенеллоз впервые прочитал лекцию, посвященную социологии и социологам. Слово "социология" первоначально было переведено как "гунгаку" - наука о коллективе, но вскоре в японском языке появился термин "сякайгаку" - наука об обществе. В 1882 г. в Японии были переведены и изданы "Принципы социологии" Спенсера; в те же годы японцы получили возможность знакомиться с первыми переводами трудов Конта. С момента зарождения японская социологическая наука прошла ряд периодов: 1. Начальный период - с 70-х гг. XIX века и до окончания первой мировой войны; 2. Период институционализации: от завершения Первой мировой войны до начала 30-х гг. XX века; 3. Период встречных течений - с начала 30-х гг. XX века и до конца Второй мировой войны; 4. Послевоенное развитие - после окончания Второй мировой войны.

В 1893 г. Масаока (Масакадзу) Тояма (1848 - 1900) стал первым профессором социологии Токийского университета, где в 1903 г. была сформирована первая в Стране восходящего солнца кафедра социологии. В 1920-е годы преподавание социологии постепенно включается в учебные программы других японских университетов. Становление японской социологии не представляло собой имитации западных концепций, не отвечавших специфике японского общества. Обращение к ним выступало лишь в роли ориентира. Рассмотрим это подробнее.

До того, как начался процесс институционализации японской социологической теории, японское общество уже находилось под влиянием идеи популяризаторов западных концепций. Деятельность Фукудзава Юкити (1835 - 1901) - крупнейшего представителя японского просветительства - стала убедительным примером того,

каким образом в Японии в последней трети XIX века шли восприятие, усвоение и переработка культуры Запада. Книги, лекции, публицистическая и педагогическая деятельность Фукудзава наложили заметный отпечаток на мировоззрение целого поколения молодой буржуазной интеллигенции Японии, впервые заявившей о себе в 1870-е годы [2]. Его работы способствовали формированию представлений о месте Японии среди других стран, о целях и задачах, стоявших перед японцами в тот период.

На рубеже 1920-х годов в японской социологии оформились две школы: теоретическая Киотоская и Токийская эмпирическая (последняя отнюдь не пренебрегала теорией, но подчеркивала, что она должна стоять на твердом фундаменте эмпирических исследований).

Другой японский просветитель - Аманэ Ниси стал первым популяризатором идей О. Конта, оказавших существенное влияние на становление японской академической социологии. Однако это влияние в основном связано с именем Т. Тонго (1871 - 1945), который заведовал кафедрой социологии в Токийском императорском университете. В 1903 г. Татэбэ возглавил Японский социологический кружок, а в 1913 г. основал Японский институт социологии (Nihon shakaigakuin). Татэбэ был представителем консервативного националистического направления в японской социологии, пытался соединить консервативную социальную философию О. Конта и конфуцианские политические идеалы. Вероятно, специфика развития капитализма в Японии, в частности, сохранение неограниченной императорской власти, культ его божественного происхождения и другие оберегаемые властями культы настраивали Татэбэ на рассмотрение вопросов обеспечения стабильности в развитии страны. Соединяя идеи Конта с доктриной конфуцианства, он разрабатывал "национально-семейственную" теорию, которая оправдывала существование императорской и империалистической Японии. В этот период часть социологов взяла курс на подчинение социологии интересам официальной идеологии.

После Второй мировой войны на развитие японской социологии значительно повлияли идеи Т. Парсонса, в частности, его теория структурного функционализма [3], которую можно рассматривать как социологию эпохи "модерн". В 1960-е годы в Японии появилась целая плеяда последователей Парсонса. Один из них, Томинага Кенъити, продолжил разработку теории функционального анализа и проанализировал социальные изменения в Японии после Второй мировой войны [4]. Основными американскими концепциями, вызвавшими к жизни огромное число японских поклонников, были теория социальных действий, теория социальных изменений, феноменологическая социология и структурный функционализм.

Современное состояние. Развитие социального знания осуществляется учеными, тесно связанными с определенными национальными традициями. Все основные функции социологии - когнитивная, социально-инженерная, критическая и идеологическая - осуществляются как ответ на конкретные социальные запросы. Глобализирующийся мир стал полем экстенсивного роста социологии. Процесс этот включает становление национальных социологии в "социологически" новых странах, накопление новой эмпирической информации, данных разносторонних исследований [5]. В связи с этим в настоящее время наблюдается возрастание интереса к опыту восточноазиатской, в частности, японской общественной науки в мировом научном сообществе, признается вклад японских социологов в тезаурус мирового обществоведения. Восток в настоящее время выступает серьезным соперником Запада.

Перед японскими социологами возникли вопросы: "Что представляет собой на сегодняшний день японская социологическая теория? Как вырисовывается ее лицо на фоне экспансии западной социологической теории? Каковы ее цели и задачи?"

Отслеживая процессы развития социологической теории в Японии, следует отметить, что в ней доминирует несколько направлений и отраслей: компаративистская социология, гендерная социология, социология молодежи, изучение национальных

социологии, а также изучение проблем социальной, этнической и культурной идентичности. В японской, как и в мировой, социологии отмечается процесс диверсификации социологической теории и выхода в смежные дисциплины.

На сегодня японская социология представлена также рабочими группами в рамках Японской социологической ассоциации и научными группами в исследовательских центрах по изучению социальных наук [6]. Одним из таких центров является Центр по изучению Европы Института глобальных исследований Токийского университета Хитоцубаси. Его внимание сосредоточено на следующих направлениях:

1. Исследовательская группа "*Современная европейская система*", руководителем которой является профессор Хитоши Аоки (Graduate school of law), ориентируется на изучение этапов и механизмов формирования современной европейской системы, проблем Европы в эпоху глобализации, вопросов национальной и этнической идентичности жителей Европы. В попытке найти ответы на эти вопросы японские социологи пытаются раскрыть значение современной европейской традиции в контексте мировой истории, используя диахронический и синхронический подходы социологической теории. Как утверждают японские социологи, европейские социальные институты и лежащие в их основе социальные нормы и ценности имеют исторические корни. "Для того, чтобы понять эти ценности, необходимо изучать Европу средних веков, которая дала рождение всем основным принципам и законам современной модели социальной структуры европейского общества", - утверждает координатор группы, профессор Хитоши Аоки [7]. Пытаясь понять, как формируется национальная идентичность в странах Западной и Центральной Европы, японские обществоведы задаются вопросом о том, как сформировались современные политические и социальные институты этих стран.

2. Исследовательская группа "*Европейский Союз и евро-глобализм*" занимается изучением путей развития Европейского союза, процессов интеграции государств, составляющих европейское сообщество. По мнению японских ученых, в XXI веке нас ожидает распространение европейских, а не американских норм и ценностей. О судьбе Европы как признанного лидера мирового цивилизационного процесса, о сохранении ее уникальности в этом процессе, утверждении как самостоятельного центра многополярного мира третьего тысячелетия говорят на сегодняшний день ученые, политики, бизнесмены Востока. Используя опыт и подходы смежных общественных дисциплин (юриспруденция, экономические науки, политология, этнология), эксперты центра по изучению проблем Евросоюза исследуют явления евро-глобализма.

3. Исследовательская группа "*Актуальные вопросы Европы: США и ислам*". Взаимоотношения между США и исламским миром на сегодняшний день представляют собой серьезную проблему. Как утверждают японские исследователи, после окончания Второй мировой войны США внесли огромный вклад в сохранение мирового порядка, сыграв важную роль в создании ООН и принятии декларации о правах человека. Но теперь США приобрели репутацию "нарушителя" мирового спокойствия (международный терроризм, региональные конфликты, глобальные проблемы окружающей среды, Киотосский протокол). Непростые взаимоотношения Европы и США, геополитическое соперничество - именно в такой плоскости рассматривается изучаемая проблема. Второй фокус научной работы направлен на изучение проблем мусульманства внутри Европы, путей и способов преодоления межэтнических конфликтов.

4. Центр теоретических и эмпирических исследований "*Европа вне Европы*" изучает влияние и последствия глобальной экспансии современной Европы. Как Европа воспринимается за ее пределами и как она интернационализировалась в "неевропейских" общинах? "Что такое Европа с позиции не европейца?" - вопросы, на которые пытаются ответить японские социологи.

"Наш мир и наши жизни оказались в состоянии конфликта двух трендов: к глобализации и к сохранению идентичности" (Castells, 1997 [8])

Япония давно входит в число наиболее передовых стран мира. Это единственное государство за пределами Запада, где индустриализация началась еще в XIX веке, после Революции Мейдзи 1867 г. По экономическому потенциалу страна занимает сегодня второе место в мире, да и жизненный уровень японцев - один из самых высоких. По любым меркам она является полноправным членом "закрытого клуба" самых передовых стран. Тем не менее японское общество разительно отличается от западного. С точки зрения наличия материальных символов прогресса - машин, компьютеров, передовых технологий, путей сообщения и др. - японские реалии предстают нам как хорошо знакомые и близкие к реалиям современной западной цивилизации. Однако в плане социальных отношений, основополагающих ценностей - это совершенно другая страна.

Даже неискушенный наблюдатель, оказавшийся в Японии, заметит такие характерные отличия ее от соседних стран, как отсутствие случаев антиобщественного поведения, взаимную вежливость японцев, чрезвычайную эффективность и дисциплинированность обслуживающего персонала везде - от общественного транспорта до магазинов. Для тех, кто больше доверяет статистике, эти отличия выражаются чрезвычайно низкими, по западным стандартам, показателями уровня преступности. Не в последнюю очередь об этой специфике свидетельствуют и успехи японских корпораций, которые ошибочно приписывают организационным методам, в том числе в обеспечении отлаженного функционирования производства без создания складских запасов, которые, как нередко ошибочно полагают, могут быть скопированы, перенесены в другую страну и использоваться с неменьшей эффективностью. Однако секрет успеха японских фирм, таких как "Toyota", лежит глубже: он коренится в характерных для японского общества социальных отношениях, позволяющим обеспечить "сопричастность" работников к корпорации совершенно иными способами, чем это принято на Западе. Потому-то фирмам из других стран, копирующим японский опыт, трудно добиваться хоть сколько-нибудь сравнимых результатов.

Суть этих отличий заключается в разных этических принципах. На Западе, особенно сейчас, движущей силой является индивидуализм. Организация японского общества, напротив, строится на групповой идентичности, которая, в свою очередь, является элементом более широкого ощущения общности. Японское общество представляет собой сложное переплетение ответственности и обязанностей человека по отношению к семье, месту работы, школе, соседям. Как утверждает Дипак Лал [9], японцы ведут себя совершенно по-иному, ожидают от жизни совсем другого, чем европейцы, и их поведение обусловлено совершенно иными ценностями.

С одной стороны, Япония, являясь локальным культурным сообществом с выраженными элементами этноцентризма, все-таки в высокой степени открыта для возможных влияний внешнего окружения. С другой стороны, как пишет журналист Ж. Мартин, "Япония необычайно упорно и намеренно сопротивляется многим требованиям глобализации. Из этого, пожалуй, можно сделать вывод, что в той или иной степени того же следует ожидать и от азиатских "тигров", а в конечном итоге и от Китая. Это не значит, что рано или поздно они превратятся в простые "копии" Японии: к примеру, Китай и Япония во многих отношениях различаются как лед и пламя. Но они, несомненно, будут чрезвычайно отличаться от Запада, поскольку имеют совершенно иную историю и культуру" [10].

Проблема идентичности в современном мировом сообществе стала особенно актуальной на фоне процессов трансформации, крупных потрясений и общественных перемен, которые происходят в наше время. Журнал *"International Journal of Japanese Sociology"* опубликовал материал японского социолога Масамити Саса-

ки, который утверждает, что глобализация и национальная идентичность - два понятия, содержание которых еще недостаточно четко определено [11]. Рассмотрим в качестве примера один из подходов к определению содержания понятия "идентичность".

Процесс социальной идентификации связан с выявлением наличия определенных идентификационных знаков, по которым можно судить о принадлежности индивидов к той или иной социальной, этнической, региональной, национальной группе. Люди стремятся узнать о религиозной, социокультурной, этнической принадлежности индивида с тем, чтобы понять и предвидеть логику его высказываний, действий, поступков. На основе опыта социальных взаимодействий и наблюдений, мы можем составить представление о внутренних и внешних предпочтениях наблюдаемого индивида, выстраивающееся в определенную картину. Понимание того, как эти прототипы и образы создаются и модифицируются, как они проявляются в определенной этнической общности, а также того, как мы используем эти образы для классификации людей, в целом является ключевым моментом в понимании сущности социальной идентичности.

В Японии вопросу национальной идентичности уделяется особое внимание. В этой связи отмечу, что японский национализм в научной литературе представлен широким спектром рассуждений об истории страны, ее культуре, политике, религии. Здесь особенно важно уделить внимание течению, которое было распространено на исходе 1960-х годов и носило в японской социологической литературе названия "теории японца и японской культуры", "теории национальной идентичности" или "интроспекции". Выражением общей тенденции этой теории, ее доминантой является акцент на культурно-историческое своеобразие и этнопсихологические особенности японского народа. Следует учитывать различие между японским культурным национализмом (*nihonjinron*) и политическим национализмом (японский империализм), поскольку многие формы культурного национализма, такие как изучение фольклора (Янагида Кунио), ничего общего не имели с тем национализмом, в которой доминировала гражданская, политическая компонента. В Японии эпохи Мейдзи националистская идеология представляла собой соединение национальных и заимствованных политических концепций, использовавшихся правительством для сплочения нации и усиления монолитности и патриотизма японского народа. Однако, несмотря на свои отличительные черты (поклонение императору, этно-религиозный характер государственности), японский национализм многое перенимал от родственных зарубежных политических движений и идеологических доктрин, включая и фашизм.

Как уже отмечалось, имеется множество подходов к выявлению факторов, обусловивших формирование японской национальной идентичности. Среди наиболее ранних подходов наибольший интерес представляют, пожалуй, работы социолога и этнографа Янагиты Кунио (1875 - 1962) [12]. Их содержанием было выявление исторических истоков формирования японской нации и культуры. Кунио критиковал тех исследователей, которые не учитывали особенности простого японского народа, а описывали большие исторические события, в которых главными действующими лицами выступали правители и высокопоставленные лица государства. По его мнению, описание национальной истории как истории "верхов" с игнорированием деятельности акторов из других слоев общества не отображало полную картину хронологии японской истории. Как родоначальник японской этнографии, Янагита Кунио считал, что японская культура началась с Окинавы.

В группу японских фольклористов и этнографов, объединенных вокруг Янагита Кунио, входили Аруга Кидзаемон (1897 - 1979) [13], а также Судзуки Эйтаро (1894 - 1966), который считается основателем сельской социологии. Судзуки Эйтаро изучал структуру японской деревни под влиянием немецкой, американской, французской (Ле Пле) социологических школ. Свой основной труд *"Принципы японской социологии деревни"* он опубликовал в 1940 г. Замечу попутно, что вплоть до начала 1920-х годов эмпирические исследования, направленные на изучение японского общества, не

проводились. Однако к тому моменту Япония достигла начальной стадии индустриализации и урбанизации, что привело к появлению таких отраслей социологии, как социология семьи, социология села, социология города.

Теории о японском менталитете, об уникальной и загадочной природе японцев и японского общества в целом отражены собирательно в концепции под названием "нихондзинрон". Содержание публикаций, относящихся к данному жанру, весьма обширно. Так называемые теории японского общества объясняют с точки культуры или культурного этноса особенные черты японцев, отражающих эпизоды из их ежедневной жизни. Теоретически объектом исследования жанра "нихондзинрон" может стать любой предмет, который с точки зрения культурной ценности является темой для построения дальнейших выводов и умозаключений.

К основным работам жанра "нихондзинрон" или "теорий японца" относятся работы японского социолога Наканэ Тиэ "Tate shakai no ningen kankei" ("Общество вертикальной структуры") [15]; Сугимото Ёсио и Росс Мур [16], Косаку Ёсино "Cultural Nationalism in Contemporary Japan" [17], Абэ Киёси "Sonaeru nashonarizumu. Orientarizumu" и других. Наканэ Тиэ решил "попытаться создать структурный образ японского общества, синтезируя его основные отличительные черты, которые заложены в жизни японцев". В своей концепции "общества вертикальной структуры" Наканэ выделяет два основных типа группообразования в различных обществах мира. К первому типу относятся группы, состоящие из качественно однородных членов и складывающиеся на основе единой атрибуции этих членов, т.е. общей принадлежности, например, определенным возрастным, половым, профессиональным категориям (принцип качества - "сикаку"). Второй тип - группы, включающие "качественно" разнородных, но связанных единым местом, "полем" деятельности членов (например, деревня, школа, институт, компания) (принцип места - "ба"). В первом типе групп между их членами устанавливаются горизонтальные, фактически равные отношения, во втором - вертикальные, иерархичные, связанные единой институциональной рамкой. Например, человек, представляясь, обычно называет свое имя, затем профессию: "Я - врач" или "Я - наборщик", к профессиональной принадлежности добавляется затем идентификация второго типа, по месту работы или учебы, а также по социальному положению.

В любом обществе сосуществуют оба типа групп и каждый индивид является одновременно членом групп того и другого типа; общества различаются лишь по функциональной значимости этих групп. Наканэ называет общества с функциональным доминированием групп первого типа "горизонтальными обществами" ("ёко сякай"), второго типа - "вертикальными обществами" ("тагэ сякай"). В первых группах преобладает общая идентификация. К первому типу обществ Наканэ относит западные, индийское, китайское, ко второму - японское.

В японской групповой идентификации "место" ("ба") имеет первостепенное значение, качественная принадлежность ("сикаку") вторична. Институциональная единица (школа, компания и т.д.) фактически - основа японской социальной организации. Прототип ее - традиционная японская семья "из". Для японской группы типичны замкнутые, вертикальные связи между ее членами. Роль лидера определяется, прежде всего, местом человека в группе и его личными связями с другими её членами. Прочные функциональные отношения в японской группе устанавливаются на неформальной основе. В японском обществе исключено, чтобы человек, являющийся главой какой-либо формальной организации, имел подчиненных, неформально связанных с лидером в другой организации. Основа для японской внутригрупповой дифференциации - ранг и статус. Вертикальные отношения более динамичны, чем горизонтальные, при них покровительство старшего оплачивается привязанностью подчиненного и его преданностью. В такого рода группах социальный обмен неэквивалентен, отношения носят эмоциональный взаимозависимый характер, роли обезличены и слабо дифференцированы. *"Вертикальное общество" стратифицируется не по классам, социальным слоям, кастам, а по институциям и группам институций, что приводит*

Таблица 1 Мнения японцев о критериях принадлежности к собственной нации (в % к числу опрошенных каждой из групп)

	Дети		Родители		Взрослые			
	15 - 17 лет	30 - 49 лет	50 - 59 лет	20 - 29 лет	30 - 49 лет	50 - 59 лет	60 и старше	
Рождение в Японии	32,4	27,6	32,6	36,3	34,3	31,2	40,2	
Японское гражданство	55,9	60,8	71,7	62,2	59,7	59,0	66,4	
Проживание в Японии на протяжении всей жизни	27,4	27,3	25,0	36,3	28,8	26,9	20,8	
Уважительное отношение к культуре страны	31,9	35,6	31,5	25,9	36,2	34,3	29,5	
Уважительное отношение к ее политической системе/законам	20,2	35,3	34,8	22,2	30,9	37,3	24,4	
Осознание того, что я японец	51,9	44,8	39,1	47,4	42,9	40,1	27,2	
Присущие японцу внешность и поведение	9,7	5,3	7,6	5,9	7,4	5,8	5,7	
То, что мои родители - японцы	15,0	17,5	20,7	13,3	17,5	14,1	19,2	
Умение бегло говорить на японском языке	29,9	24,3	19,6	31,1	22,6	24,5	26,3	
Другое	0,5	0,3	-	-	-	-	0,2	
Не знаю	2,0	2,1	-	0,7	0,7	2,1	5,9	

к многочисленным вертикальным расколам. Поэтому в Японии не столько рабочие борются с капиталистами, сколько одна компания - с другой.

Наканэ Тиэ отказывается от возможности использования западных методик. Неприемлемость их для Японии, по её мнению, исторически обусловлена "гомогенной конфигурацией японского общества". Однако критики упрекали Наканэ за игнорирование ею элементов горизонтальной стратификации, за антиисторизм (поскольку вертикальные отношения в Японии не связывались ею с определенными историческими контекстами). Например, в период Токугава в Японии существовала жесткая регламентация системы сословного деления "синокосё" (дворяне, земледельцы, ремесленники, торговцы). Более того, в своих рассуждениях автор делает ряд упрощений, позволяющих говорить ей о социальной однородности японского общества как его неизменной черте. Тем не менее теория Наканэ была активно принята зарубежными специалистами и стала базовой социокультурной моделью японского общества.

Масамити Сасаки (профессор университета Хёго) представил результаты опроса, целью которого было выявление особенностей национальной самоидентификации японцев и отношения к не японцам [11]. В этом исследовании респондентами выступали дети, а также их родители (разбитые на две возрастные группы). Использовался метод выборочного обследования. При сравнении ответов представителей обеих возрастных групп родителей выяснилось, что в процессе социализации, по мере взросления, отношение к тем или иным фактам их окружения меняется, другими словами, они прививаются и культивируются их родителями по мере того, как их дети проходят процесс социализации. Вопросы, представленные в таблицах 2 и 3, имели целью выявить те элементы японского самосознания, которые и делают японцев японцами (патриотизм, уважение к собственной культуре, ее обычаям и традициям и т.д.).

Как показывают данные из таблицы 1, "наличие японского гражданства" и "осознание себя японцем" выступают наиболее значимыми критериями принадлежности к японской нации во всех возрастных группах респондентов. Примечательно, что у детей наблюдается самый высокий процент ответов "осознание того, что я японец" и

Таблица 2 Чувства, которые японец испытывает, если его ошибочно принимают не за японца (в % к числу опрошенных каждой из групп)

Предположим, что Вас в зарубежной поездке ошибочно примут не за японца. Ваша реакция?	Дети		Родители		Взрослые		
	15 - 17 лет	30 - 49 лет	50 - 59 лет	20 - 29 лет	30 - 49 лет	50 - 59 лет	60 и старше
Мне все равно	76,6	72,1	66,3	83,0	75,3	70,0	54,1
Мне было бы неприятно	19,0	23,7	30,4	14,8	21,7	24,2	38,8
Я был бы счастлив	2,7	0,9	1,1	0,7	1,4	1,2	1,1
Другое	-	0,3	-	-	-	0,3	0,2
Не знаю	1,7	3,0	2,2	1,5	1,6	4,3	5,7

Таблица 3 Отношение японцев к иностранцам, проживающим в Японии (в % к числу опрошенных каждой из групп)

	Возрастная группа						
	Дети		Родители		Взрослые		
	15 - 17 лет	30 - 49 лет	50 - 59 лет	20 - 29 лет	30 - 49 лет	50 - 59 лет	60 и более

а) Что вы думаете об иностранцах, желающих приехать в Японию на постоянное жительство?

Лишают японцев работы	5,2	5,6	5,4	3,0	3,9	5,8	5,9
Вносят вклад в японскую экономику	9,7	9,8	9,8	9,6	9,2	12,5	7,3
Повышают криминогенность	21,7	38,6	43,5	30,4	36,6	41,0	59,8
Способствуют появлению новых культур	57,9	40,7	38,0	51,9	45,4	36,1	18,0
Другое	-	0,6	1,1	-	0,7	0,3	0,2
Не знаю	5,5	4,4	2,2	5,2	4,1	4,3	8,7

б) Следует ли иностранцам, проживающим в Японии, следовать японской культуре и традициям?

Да, следует	44,1	62,9	62,0	48,9	50,7	62,1	65,3
Нет, не следует	46,4	29,4	30,4	41,5	38,9	29,7	23,3
Другое	2,5	3,3	3,3	3,7	4,6	2,1	1,8
Не знаю	7,5	4,4	4,3	5,9	5,7	6,1	9,6

в) Считаете ли вы лучшим, чтобы число иностранцев, постоянно проживающих в Японии, увеличилось?

Лучше, чтобы их число увеличилось	37,2	21,7	23,9	29,6	26,9	19,8	10,3
Лучше, чтобы оно осталось на прежнем уровне	45,9	46,3	50,0	48,9	41,9	45,6	39,7
Лучше, чтобы их число уменьшилось	10,7	23,7	19,6	17,0	21,9	29,7	41,1
Не знаю	6,2	8,3	6,5	4,4	9,2	4,9	8,9

г) Учитывая недостаток рабочих мест и равные способности, следует ли при принятии на работу отдавать предпочтение японцам?

Да	37,9	62,9	71,7	43,0	56,2	69,4	80,6
Нет	54,4	30,0	21,7	45,9	35,9	22,3	11,0
Другое	1,2	2,1	5,4	0,7	2,3	2,8	0,9
Не знаю	6,5	5,0	1,1	10,4	5,5	5,5	7,5

самый низкий - "наличие японского гражданства". При рассмотрении таблицы 2 можно заметить, что нет большой разницы в процентном соотношении между ответами детей и родителей в возрасте от 30 - 49 лет относительно реакции на то, что их по ошибке приняли бы не за японцев. Возрастные группы 20-летних и 60-летних в значительной степени разнятся в ответах "мне все равно" и "мне было бы неприятно". Как можно судить на основе приведенных данных, хотя наличие гражданства является одним из основных критериев самоидентификации японцев, они не особенно обеспокоены тем, что во время зарубежной поездки их ошибочно могут принимать не за японцев.

Из таблицы 3 мы видим, что имеются заметные отличия между японскими детьми и их родителями в определении отношения к иностранцам, проживающим и работающим в Японии. Ответы детей и их родителей на вопрос о том, считают ли они, что иностранцы усугубляют криминальную обстановку в их стране, незначительно, но все же разнятся. Респонденты от 60 лет и старше выражают наибольшую озабоченность по этому поводу. Представители данной возрастной группы наиболее заинтересованы в том, чтобы иностранцы, проживающие в их стране, почитали японскую культуру. Как показывает распределение ответов по пункту (в), большинство респондентов выступает за то, чтобы количество иностранцев, проживающих в Японии, осталось на том же уровне, однако у детей наблюдается перевес в пользу увеличения их численности в стране. В последнем пункте (г) дети отдают большинство голосов за то, чтобы при принятии на работу предоставлялись равные возможности и японцам, и иностранцам. Таким образом, молодое поколение наиболее толерантно к иностранцам.

Результаты этого опроса свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что Япония не является государством, в котором национальная идентичность играет слишком большую роль. Здесь не ощущается влияние негативных факторов, порождающих ксенофобию и ослабляющих интерес к культуре и национальным традициям иных народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митупова С. А. Японская социология и современность. Чита: Экспресс-издательство, 2008.
2. Фукудава Ю. Избранные сочинения. Т. 3. Токио, 1959. С. 3 - 144.
3. Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y., 1937.
4. Tominaga K. Shakaikaisou to Shakaidou no Suuseibunseki (Analyses for Changes in Social Stratification and Social Mobility) // Nihon no Kaisou Kozo (Social Stratification in Japan), 1979.
5. Култыгин В. П. Теоретическая социология за рубежом накануне конгресса // Социол. исслед. 2005. N 9. С. 10 - 13.
6. См. на сайте Японской социологической ассоциации: <http://www.gakkai.ne.jp/jss/index-e.shtml>
7. См.: <http://www.isgi.soc.hit-u.ac.jp:8181/researchgroups/system>
8. Castells M. The Power of Identity. Maiden, MA: Blackwell, 1997.
9. Deepak Lai. Unintended Consequences: The Impact of Factor Endowments, Culture, and Politics on Long-Run Economic Performance (Ohlin Lectures). 2001.
10. The Guardian. 2005. May.
11. Masamichi S. Globalization and national identity in Japan // IJJS 2004. Nr 13.
12. Yanagita K. Daikazoku to Shokazoku. 1940.
13. Aruga Kizaemon. A Study of Rural Society. 1938.
14. Suzuki Eitaro. Toshi-Shakaigaku genri. Tokyo: Yuhikaku, Showa 32, 1957.
15. Chie Nakane. Japanese society. Berkley and Los Angles, 1970.
16. Sugimoto Y, Ross E. Mauer's "Constructs for understanding Japan". L. and N.Y.: Kegan Paul International, 1989.
17. Kosaku Yoshino. Cultural Nationalism in Contemporary Japan A sociological enquiry. L. and N.Y., 1996.